

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Іюня 1-го № 11. 1868 года.

— Содержаніе. — Слово въ день сошествія Св. Духа. — О суевѣрїяхъ и предразсудкахъ въ русскомъ народѣ. — Псаломъ XXVIII. — Разныя извѣстія. — Некрологъ. — Объявленія.

С Л О В О

въ день сошествія Святаго Духа,

Духа не угашайте. (1 Сол. 5. 19.)

Въ нашъ просвѣщенный вѣкъ гордое чело-
вѣчество болѣе, нежели когда либо, тщеславится сво-
ими чело-вѣческими достоинствами, — громадностію и
богатствомъ своихъ внутреннихъ естественныхъ
силъ. Такъ называемые «передовые люди» нашего
времени признали даже въ чело-вѣкѣ такую удиви-
тельную силу, которая, будьтобы, служить главнымъ
началомъ всей нравственной жизни, — всѣхъ разум-
но — свободныхъ дѣйствій и стремленій чело-вѣчества.
Эту удивительную силу они называютъ «эгоизмомъ»
или себялюбіемъ чело-вѣка. Настоящее торжество
св. Церкви даетъ и намъ поводъ — предложить сло-

во объ одной высочайшей и непостижимой для ума человѣческаго силѣ, безъ содѣйствія которой всё другія, вымышляемая человѣчествомъ, силы остались бы безсильными и мертвыми. Эта животворящая и всеобъемлющая сила есть благодатная сила Духа Святаго.

Все, чѣмъ только справедливо утѣшается теперь человѣчество, все истинно высокое и прекрасное въ наукѣ и искусствахъ, всё гуманная учрежденія и законы въ современныхъ обществахъ, — касающіяся жизни семейной и гражданской, — мы всецѣло относимъ къ этой всемогущей и всеисполняющей силѣ Духа Святаго.

Много уже вѣковъ и поколѣній прошло съ того времени, какъ Духъ Утѣшитель явился, въ видѣ огненныхъ языкъ, въ горницѣ Сіонской и просвѣтилъ, дивнымъ образомъ, божественныхъ Апостоловъ. Въ этотъ длинный періодъ времени не десятки, а сотни и можетъ быть цѣлыя тысячи людей, служившихъ наукѣ и искусству, прошли, на ряду съ своими поколѣніями, по жизненному пути и обезсмертили свои имена въ исторіи и памяти народной. Но отдавая высокую дань уваженія благороднымъ труженикамъ науки, мы позволимъ себѣ спросить: что новаго, лучшаго и возвышеннѣйшаго мы узнали отъ нихъ, противъ того, чему научили насъ первые проповѣдники Божественной истины, возвѣстившіе вселенной Евангеліе Царствія Божія? Благородные поборники и ревнители науки укажутъ намъ на громадно исполнинскіе успѣхи естественныхъ и социальныхъ наукъ, на ихъ всеобщее и повсюдное примѣненіе въ жизни. Въ наше просвѣ-

ценное время, правда, странно и смѣшно было бы кому бы то ни было отрицать практическія выгоды науки. Но неужели, слуш. благоч., въ этихъ выгодахъ вся цѣль и полное объясненіе вѣковыхъ трудовъ мысли? Если бы человѣкъ искалъ знанія не ради истины, если бы онъ изучалъ, изслѣдовалъ все, только въ видахъ матеріальной пользы и практическихъ примѣненій отъ своего изученія, то самая промышленность не знала бы тѣхъ чудесъ, которыя теперь удивляютъ насъ. Только послѣ долгихъ безкорыстныхъ научныхъ работъ являются практическія примѣненія науки. Возьмите хоть теорію электричества,—чтожь? Ея изобрѣтатели развѣ имѣли въ виду одну приложимость ея къ телеграфамъ? Какая же, вы думаете, слуш. благ., могущественная сила движетъ нашу мысль и заставляетъ тружениковъ науки такъ усиленно, настойчиво, и вмѣстѣ совершенно безкорыстно, преслѣдовать истину? неужели это эгоизмъ или себялюбіе заставляетъ ихъ терпѣть, иногда, бѣдность и скудость, и жертвовать, ради святой истины, всѣмъ—спокойствіемъ, здоровьемъ и даже самою жизнію? Предоставляемъ судить объ этомъ каждому! А мы, съ своей стороны, крѣпко и всѣми силами души вѣримъ, что все сіе дѣйствуетъ тотъ же Духъ Утѣшитель, который просвѣтилъ и научилъ истинѣ божественныхъ учениковъ Христовыхъ. Почему? потому что одна только есть вѣчная и непреложная истина, которая вполне можетъ утолить ненасытную жажду нашего ума и оживотворить нашу душу,—это самъ Иисусъ Христосъ. Онъ, по собственнымъ Его словамъ, есть путь, и истина, и животъ.

А объ этой истинѣ никто другой не можетъ вѣщать намъ, какъ только всеблагій Духъ Божій: такъ какъ и никто же можетъ речи Господа Иисуса, точию Духомъ Святымъ. (1 Кор. 12. 3.) Посмотримъ теперь, слуш. бл., на другую область развитія человѣческаго—на изящныя искусства. Поэзія, музыка, живопись и другія искусства, не смотря на слишкомъ практическое направленіе нашего вѣка,—все таки считаются у насъ вывѣскою цивилизаціи и, также какъ наука, составляютъ предметъ гордости нашего образованнаго общества. Прежде всего мы должны сознаться, слуш. бл., что многое здѣсь даже недостойно человѣческой гордости; возьмите для примѣра изъ обширной области искусствъ одно, хоть поэзію. Есть поэзія, которая украшаетъ только настоящую жизнь, дѣлаетъ изъ нея обманчивый образъ, который обольщаетъ насъ, но разбивается отъ прикосновенія съ дѣйствительностію, оставляя въ сердцѣ одну досаду и разочарованіе. Мы говоримъ не объ испорченномъ воображеніи, которое украшаетъ порокъ и облекаетъ блестящимъ покровомъ раны и струны человѣческаго сердца; мы говоримъ просто о томъ грустномъ настроеніи, благодаря которому жизнь надоѣдаетъ, долгъ становится скучнымъ. Такого рода искусство есть удовольствіе, но преходящее, гибнущее, какъ и всѣ земныя вещи. Но есть же, вы скажете, и такое искусство, которое не довольствуется увеселеніемъ духа, но которое облагораживаетъ жизнь, освѣщая ее высшимъ свѣтомъ, — есть поэзія, которая не только не отвращаетъ насъ отъ дѣйствительности и долга, но преобразуетъ дѣйствительность и освящаетъ долгъ? Не

споримъ, есть; но въ такой поэзіи идеаль бываетъ отраженіемъ свѣта небеснаго; въ такомъ искусствѣ мы видимъ не одни человѣческія силы, а замѣчаемъ благодатное вѣяніе и присутствіе той Божественной силы, которая возвѣщаетъ намъ и истину. Ибо одинъ только Духъ Божій содѣлываетъ просвѣщенна очеса сердца нашего къ уразумѣнію вѣчной, не гибнущей, красоты и благодати Божіей (Ефес. 1. 18), а всякъ человѣкъ, самъ по себѣ, помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилѣжно злая по вся дни. (Быт. 6. 5.)

Не смѣшите обвинять насъ, слуш. бл., въ непониманіи современной жизни, и въ холодной безчувственности ко всему, совершающемуся вокругъ насъ. Кто станетъ отрицать развитіе и нравственное совершенствованіе современныхъ обществъ человѣческихъ, когда неотразимые факты этого развитія у всѣхъ предъ глазами? Давно у насъ въ Россіи друзья человѣчества провозгласили равноправное, вѣчное Божественное родство и братство между всѣми людьми, и положили предѣлъ постыдному рабству? Въ современныхъ учрежденіяхъ и законахъ не только кровавая жестокость и грубый произволь, но и всякое насиліе свободѣ осуждается, какъ мѣры безсильныя и не достойныя человѣка и человѣчества. Въ семейной жизни теперь нѣтъ и слѣдовъ варварскаго деспотизма со стороны мужа и отца, и безусловнаго позорнаго рабства съ другой стороны; всѣ отношенія семейныя, по крайней мѣрѣ, въ благоустроенныхъ семействахъ, теперь основываются на одной безкорыстной, истинной любви и взаимномъ уваженіи другъ къ другу. Не будемъ ра-

спространяться больше; довольно и этих высоко-
 нравственныхъ явленій, чтобы убѣдиться, что че-
 ловѣчество живетъ теперь новою, лучшею и совер-
 шеннѣйшею жизнію. Чтожъ, неужели все эти от-
 радныя явленія мы признаемъ плодомъ прославля-
 емага нынѣ эгоизма? Развѣ эгоистъ способенъ
 самъ собою, безъ стороннихъ убѣжденій и вразум-
 леній, отказаться отъ владычества и даже деспотиз-
 ма, когда они вполне для него выгодны и столько
 вѣковъ уже считались законными и священными
 правами? Развѣ эгоистъ можетъ быть снисходитель-
 нымъ, а тѣмъ болѣе питать состраданіе и любовь
 къ ближнему, который позволяетъ себѣ оскорблять
 его личность, или нарушать чѣмъ либо его благо-
 состояніе и спокойствіе? Развѣ эгоистъ можетъ
 благодушно переносить тяжелые труды, бѣдность,
 различныя скорби и лишенія, ради своего семейст-
 ва, или общества, даже и тогда, когда онѣ засло-
 няютъ отъ него конечную цѣль его бытія, — удо-
 вольствіе и счастье!?. Нѣтъ, бр. хр., не будемъ
 обольщаться, что высокія человѣчныя начала и
 законы современной жизни суть пріобрѣтенія на-
 шего вѣка, или, точнѣе, нашихъ передовыхъ лю-
 дей. — Вспомнимъ, что уже болѣе осьмнадцати
 столѣтій прошло съ того времени, какъ изречено было
 Спасителемъ первое слово любви безкорыстной,
 безпредѣльной и всесовершенной: «возлюбиши Госпо-
 да Бога твоего всеѣмъ сердцемъ, всею душею тво-
 ею и всеѣмъ помышленіемъ твоимъ, а ближняго тво-
 его яко самъ себе.» — И несомнѣнно, что эта высо-
 кая Божественная заповѣдь о любви осталась бы
 навсегда недостижимою для человѣчества, если бы

Духъ Божій не сообщалъ намъ всѣхъ силъ, необходимыхъ къ животу и благочестію. Въ исторіи чело-вѣчества не мало собрано сказаній, на поученіе наше, о неудачности попытокъ самыхъ великихъ мудрецовъ—пересоздать общественную жизнь,—попытокъ, осуществленію которыхъ помогало еще хри-стіанство, которыя и вызваны христіанствомъ. А въ нехристіанскихъ обществахъ, развивавшихся цѣлыя тысячелѣтія, не замѣтно и малѣйшаго движенія къ новой, болѣе совершенной, жизни и къ лучшему общественному устройству. И едва ли кто изъ насъ не согласится, что въ Турціи, наприм., доколѣ она будетъ магометанскою Турціею, всегда будетъ ца-рить кровавая жестокость и деспотизмъ, и никому не будутъ доступны и понятны челоуѣколюбивыя тре-бованія и стремленія современныхъ христіанскихъ обществъ. Одинъ только всемогущій Божій Духъ можетъ возродить челоуѣка и общества челоуѣче-скія въ новую совершеннѣйшую жизнь и содѣлать насъ, по слову апостола, въ любви вкорененными и основанными. (Ефес. 3. 17.)

Такъ, слуш. бл., никакія силы челоуѣческія не способны сдѣлать насъ лучшими, а тѣмъ болѣе во-дворить истинный миръ и счастье на землѣ безъ за-кона Христова и безъ благодатнаго содѣйствія Духа Святаго. И горе міру, если забудется имъ законъ, если угаснетъ въ сердцахъ челоуѣческихъ живоно-сный свѣтъ и теплота Духа Христова. Тогда изсяк-нутъ на землѣ, отъ зноя страстей челоуѣческихъ, и всѣ благодатные плоды Духа: любви, радость, миръ, долготерпѣніе, вѣра, кротость и воздержаніе. (Гал. 5. 22.) Тогда наука и искусство не откроютъ

намъ свѣта и истины, а будутъ служить только нашему безцѣльному любопытству и испорченному растлѣнному воображенію. Тогда лжеименные учителя человѣчества, во имя гуманности, освятятъ своимъ словомъ и дѣломъ все человѣческое, — хотя бы плотское, грубое и грѣховное. Высокія нравственныя правила и заповѣди Церкви намъ покажутся тогда суровыми и деспотическими, стѣсняющими естественныя требованія и законныя инстинкты человѣка. Тогда въ уваженіе своей человѣческой природы мы откроемъ свободный ходъ плотоугодію, разнузданности и разгулу, и, подъ видомъ добра, допустимъ царить надъ собою глубокое, нескочаемое и неисцѣльное зло. Отъ всея души и искренности молимъ васъ, бр. хр., — Духа не угашайте!

Утѣшителю, Душе истинный! Приди и вселися въ ны, и очисти насъ отъ всякія скверны и спаси, Блаже, души наша! — Аминь.

О суетвѣріяхъ вообще и о мѣрахъ въ искорененію ихъ въ Русскомъ народѣ.

Суетвѣріемъ (вѣрою всуе, или суетною) вообще называется усвоеніе какой либо вещи предмету, явленію или случаю не принадлежащей имъ важности, или высокаго, религіознаго значенія, — усвоеніе, проявляющееся въ особенной дѣятельности. Отсюда, чѣмъ многочисленнѣе и тверже въ душѣ человѣка такія неправильныя убѣжденія, тѣмъ тѣснѣе около него смыкается кругъ, въ которомъ онъ безвыходно вращается, тѣмъ обязательнѣе и строже кажутся ему правила, вытекающія изъ такихъ убѣжденій; такъ

что суевѣрный рѣшительно становится невольникомъ собственной же ложной мысли. Отъ чего образуются въ душѣ человѣка такого рода неправильныя убѣжденія, — т. е., гдѣ вообще корень суевѣрій?

Самый первоначальный корень ихъ лежитъ, съ одной стороны, во врожденной человѣку вѣрѣ во что-то высшее и сильнѣйшее, чѣмъ самъ онъ, — во врожденной ему идеѣ о Богѣ, Существоѣ Высочайшемъ и Совершеннѣйшемъ, только идеѣ, крайне затемненной; а съ другой — въ непониманіи окружающаго міра. Утративъ вѣрное и свѣтлое понятіе о Богѣ, древній человѣкъ видѣлъ себя вполнѣ подчиненнымъ силамъ окружающей его природы, силамъ дѣйствовавшимъ на него то благотворно, то губительно, но неотразимо и непрестанно. Уразумѣть эти силы вмѣстѣ съ ихъ проявленіями человѣкъ не могъ; еще менѣе онъ могъ противиться имъ, или высвободиться изъ подъ ихъ вліянія. Потому, несмѣя и непытаясь бороться съ ними, онъ естественно приписалъ имъ значеніе и власть божественныя и ходилъ предъ ними въ благоговѣйномъ страхѣ! По различію явленій міра внѣшняго, по разнообразному ихъ вліянію на все живущее, древній человѣкъ необходимо призналъ многія и различныя божества, правящія этими явленіями и усвоилъ имъ различныя свойства. Когда же, вслѣдствіе внутренней потребности своего духа, человѣкъ сталъ служить этимъ самоизмышленнымъ божествамъ; то способы этого служенія, или благоугожденія божеству, естественно уже, должны были явиться и появились многочисленные и разнообразные. Человѣкъ не постарался *имѣти Бога въ разумъ, не прославилъ и не благодарилъ Его какъ Бога,*

но измѣнилъ славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человека, и птицъ, и четвероногихъ, и гадъ... измѣнилъ истину Божию въ ложь, и почелъ и послужилъ твари паче Творца... (Рим: 1, 21, 23, 25, 28).

Такъ, язычество со всѣми его нелѣпыми вѣрованіями, и со всѣми мрачными, жестокими, а часто и кровавыми обрядами, со всѣми правилами жизни, ни мало неслужащими къ улучшенію нравственности человѣка, есть самое древнѣйшее, обширнѣйшее и самое, можно сказать, живучее суевѣріе! До явленія Христа Спасителя на землѣ оно, какъ непроницаемая ночь, покрывало весь шаръ земной, заисключеніемъ одной малой точки; да и донинѣ, если не по числу людей, то пообширности странъ, покрываетъ всё еще большую часть вселенной.

Но человѣкъ сдѣлался язычникомъ-суевѣромъ отъ того, что, потерявъ первоначальное ясное понятіе о Богѣ, и съ другой стороны не понимая силъ и явленій видимой природы, возблагововѣлъ предъ сими послѣдними и обоготворилъ ихъ. Чтоже было бы, если бы человѣкъ, съ древнѣйшихъ временъ, занялся изученіемъ этихъ силъ и явленій природы, и, по возможности, понялъ ихъ? Усвоилъ ли бы онъ имъ то значеніе, какое усвоилъ? На эти вопросы даетъ положительный отвѣтъ исторія нѣкоторыхъ наукъ. Древнѣйшіе Египтяне и Халдеи оказали великіе успѣхи въ астрономіи и математикѣ, древнѣйшіе обитатели ханаанской земли—Набатеи *) въ ботаникѣ и медицинѣ; греческіе мыслители, начиная съ Сократа, прославились успѣхами въ философіи.

*) Р. Вѣсти. 1859: о древне-Вавил. письменности. Хвольсона.

И тѣ и другіе, и особенно третьи, дѣйствительно до-
ходили до убѣжденія въ бытіи единого, верховнаго
существа, безусловно суцдаго и всѣмъ управляющаго,
за что у современниковъ слыли безбожниками; но
до истиннаго, всецѣлаго міросозерцанія, до познанія
о началѣ, взаимной связи и послѣдней судьбѣ всего
сотвореннаго достигнуть не могли. Это разумѣніе
могло дать и дѣйствительно дало только одно божест-
венное откровеніе. Стало быть, если бы и всѣ на-
роды древняго міра сравнялись въ понятіяхъ съ ска-
занными мыслителями, то язычество могло бы имѣть
только другой видъ, менѣе грубый—матеріальный;—
а измѣниться въ истинное познаніе о Богѣ и мірѣ—
не могло. Язычество, какъ всемірное суевѣріе, всё
таки осталось бы.

Предложимъ и другой вопросъ: впадалъ ли и
отъ чего впадалъ человекъ въ язычество—зуевѣріе,
когда ему сообщено и постоянно разъясняемо было
истинное познаніе о Богѣ? Долго и часто хромалъ
на оба колѣна и Еврейскій, богоизбранный народъ,
удостоившійся божественнаго откровенія. Еще одною
изъ причинъ Египетскаго угнѣтенія, какому подвер-
гался Еврейскій народъ, поставляютъ склонность его
къ забвенію Бога истиннаго и къ служенію твари
вмѣсто Творца. *) За тѣмъ слѣдуетъ служеніе тель-
цу у Синая, представляющееся взору наблюдателя
древнихъ судебъ Церкви столь изумительнымъ и не-
объяснимымъ по предшествовавшимъ ему обстоятель-
ствамъ; во всѣ времена судей и царей народъ Еврей-
скій также многократно преклонялся предъ идами.

*) Начерт. Библ. Истор. М. Филарета.

Чѣмъ же можно объяснить такое явленіе въ народѣ, самимъ Богомъ просвящаемомъ, руководимомъ и управляемомъ? Иногда поклоняясь кумирамъ, народъ воображалъ, что служитъ Богу истинному; *) иногда простое уваженіе дорогаго металла, какъ вещи болѣе другихъ цѣнной и прочной, — переходило въ уваженіе религіозное по неразумности и неосторожности; но всего чаще увлекала къ идоламъ чувственность. Думаемъ, что и при Синаѣ евреи слили тельца, поставили навозвышеніе и поклонялись ему, — вовсе не въ увѣренности, что этотъ именно богъ извелъ ихъ изъ Египта, и что онъ-то именно поведетъ ихъ далѣе, хотя и говорили это. Что кумиръ былъ дѣло рукъ человѣческихъ и родился только тогда, когда евреи снесли къ Аарону серьги и кольца и этотъ ихъ расплавилъ, — это зналъ, конечно каждый еврей; стало быть, называя кумиръ богомъ, даже еще задумавъ слить его, каждый былъ уже ослѣпленъ чѣмъ то другимъ; чѣмъ же? Желаніемъ, — сильнымъ, необузданнымъ желаніемъ — повеселиться, отпраздновать именно праздникъ языческій, чего онъ не могъ сдѣлать оставаясь вѣрнымъ Богу. И послѣ, по водвореніи избраннаго народа въ землѣ обѣтованія, поклоненіе идоламъ каждый разъ начиналось и ограничивалось ниспаденіемъ человѣка, или извѣстной части народа, въ плотоугодіе. Не тѣмъ кумиръ, или идолъ, да еще заимствованный у непріязненнаго народа, казался Еврею досточтимымъ, что, вѣруя въ него, или служа ему, онъ находилъ удовлетвореніе своему духу, ищущему боговѣдѣнія, или

*) *ibidem.*

богоугожденія: нѣтъ; обряды, соединенные съ невоздержаніемъ, безумнымъ веселіемъ, полная возможность дать просторъ всѣмъ требованіямъ плоти—вотъ что влекло Еврея къ подражанію язычникамъ, вотъ что часто доводило его до того, что онъ безъ скорби проходилъ мимо затвореннаго дома Божія, направляясь къ безпутному требищу, или въ священную дубраву! Чувственность и сама посебѣ сильна ослѣпить, какъ и ослѣпляла человѣка до того, что, имѣя вѣрныя и здравыя понятія о Богѣ истинномъ, онъ служилъ кумирамъ; но кромѣ того, — удовлетвореніе низкимъ пожеланіямъ, порождая въ человѣкѣ новыя и новыя требованія плоти и заставляя думать только объ ихъ исполненіи, — ослабляетъ, а потомъ и совсѣмъ истребляетъ въ немъ не только страхъ Божій, но и самое правое познаніе о Богѣ, а волю его дѣлаетъ уже вовсе неспособною къ дѣламъ богоугоднымъ, изглаждая изъ памяти его и самыя правила жизни богоугодной. Этимъ именно путемъ Евреи очень часто доходили до того, что необходимы были нападенія враговъ, отнятіе имущества и женъ, сожженіе городовъ, тяжкое рабство и другія бѣдствія для того, чтобъ ихъ образумить; наконецъ дошли дотого, что самая очевидная и величайшая бѣда—всеобщее истребленіе, или лишеніе отечества—уже не могло ихъ обратить къ Богу истинному! Евреи лишились отечества и пошли въ вавилонское рабство.

И такъ въ древнемъ мірѣ находимъ два главныхъ источника суевѣрій: у язычниковъ—невѣдѣніе Бога истиннаго и непониманіе явленій вѣшняго міра, казавшихся человѣку проявленіемъ божества; у Евреевъ, — вѣдавшихъ Бога, — чрезмѣрное преобла-

даніе надъ умомъ и волею человѣка—чувственности, находившей себѣ удовлетвореніе только въ идоло-служеніи. Въ первомъ случаѣ дѣло начиналось исканіемъ Бога, сопровождалось предчувствіемъ Его въ явленіяхъ природы то грозныхъ и губительныхъ, то привлекательныхъ и благотворныхъ, и оканчивалось изобрѣтеніемъ и образомъ божества и способовъ служенія ему, въ чемъ единственнымъ руководителемъ была одна природа человѣка падшаго. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло начиналось сознаніемъ тяжести служенія уже вѣдомому, верховному Владыкѣ, владыкѣ непрестанно благодѣющему, страшному во гнѣвѣ, но и милосердому, всеильному, всевѣдущему, — сопровождалось сильнымъ, неудержимымъ желаніемъ, хотъ на время свергнуть съ себя иго этого служенія и оканчивалось забвеніемъ, если не Бога, то воли Его, и совершеннымъ оставленіемъ жизни Ему благоугодной. Первый родъ идолослуженія менѣе унижалъ человѣчество, ибо не былъ прямою измѣною Богу истинному; при немъ неистребимымъ оставалось въ человѣкѣ сознаніе несовершенства нравственнаго, и язычникъ, ненаходя въ безнравственныхъ обрядахъ своей религіи успокоенія потребностей духа, часто, поодному внутреннему побужденію, желалъ и искалъ какого-то лучшаго и высшаго служенія, высшихъ и чистѣйшихъ правилъ для дѣятельности. Вотъ почему онъ часто, неимѣя закона, самъ для себя былъ закономъ, ибо творилъ нѣчто и законное. Второй—еврейскій—родъ идолослуженія былъ прямою измѣною Богу истинному, не давалъ въ душѣ человѣка мѣста никакимъ высшимъ стремленіямъ, или желаніямъ, кромѣ желанія боль-

шаго разнообразія въ служеніи плоти; изъ него пробуждался человѣкъ, — и то не всегда, — только карою небесною; стало быть, этотъ родъ идолослуженія былъ крайнею степенью нравственнаго паденія и гораздо болѣе, чѣмъ первый, унижалъ человѣческую природу.

Наконецъ пришелъ въ міръ Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка; — явился Сынъ Божій и далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго... Свѣтъ сей съ теченіемъ времени осіялъ всю вселенную; но и въ озаренныхъ симъ спасительнымъ свѣтомъ, — и у христіанскихъ народовъ, повсѣ времена замѣчаемъ нѣчто подобное древнимъ заблужденіямъ: наряду съ чистымъ ученіемъ вѣры видимъ нелѣпыя вѣрованія древняго міра; въ какомъ то странномъ союзѣ съ правилами жизни евангельской усматриваемъ обычаи и обряды мрачнаго древняго суевѣрія... Откуда зашли и изъ чего возникли суевѣрія христіанскихъ народовъ? Многіе суевѣрные обряды, досихъ поръ сохранившіеся въ христіанствѣ, лежащими въ основаніи ихъ вѣрованіями ясно указываютъ на языческое происхожденіе; но часто вѣрованія самага уже нѣтъ въ народѣ, или оно сдѣлалось крайне нескладнымъ и темнымъ; а обрядъ, внѣшнее проявленіе вѣрованія, — остался. Вообще трудно не только прослѣдить, но и исчислить всѣ преданія суевѣрной старины, пережившія многія столѣтія и до сихъ поръ еще живущія у всѣхъ народовъ христіанской Европы; нелегко, въ частности, указать первоначальный корень и услѣдить ходъ многихъ и Русскихъ заблужденій въ этомъ родѣ. Но болѣе общимъ явленіемъ для изыскателя представляетъ

ся то, что чѣмъ менѣе какой либо христіанскій народъ входитъ въ сношеніе съ сосѣдями, чѣмъ уединеннѣе онъ жилъ, чѣмъ ниже, притомъ, было всегда его умственное развитіе; тѣмъ удобнѣе и тверже укоренялись въ немъ ложныя вѣрованія, суевѣрныя сказанія и самыя обряды. Еще: чѣмъ особеннѣе въ какомъ либо отношеніи мѣстность, занимаемая народомъ, чѣмъ величественнѣе и неприступнѣе, на прим.: ея скалы, мрачнѣе и глубже ея пещеры, непроходимѣе и темнѣе лѣса, — тѣмъ живѣе и разнообразнѣе играла и создавала суевѣрная фантазія народа (Отсюда — Друиды древнихъ Германцевъ, Эльфы и горныя духи — средневѣковыхъ и позднѣйшихъ). Политическое, или общественное положеніе извѣстныхъ классовъ народа — также обусловливало тѣ, или другія вѣрованія его (духи покровители угнетенныхъ временъ феодализма); наконецъ, и главныя, или болѣе общія занятія извѣстнаго народа, его образъ жизни, условія климатическія и географическія очень много содѣйствовали возникновенію, распространенію и живучести тѣхъ, или другихъ ложныхъ вѣрованій и обычаевъ народныхъ, (какъ въ Скандинавіи и древней Руси.). Все это приводитъ къ вопросу: — неповторяется ли и въ христіанствѣ характеръ древняго язычества?

Всмотримся ближе въ суевѣрія христіанскихъ народовъ. Не невѣдомъ человѣку-христіанину истинный Богъ; вѣдомо ему ученіе и о паденіи нашихъ праотцевъ и проистекшемъ оттуда всеобщемъ злѣ и искупленіи міра крестною смертію Сына Божія и о счастіи всѣхъ вѣрующихъ въ Него; не боготворитъ онъ и видимую природу, помня единаго, вер-

ховнаго Правительства всяческихъ. Но тѣмъ не менѣе недостатокъ яснаго и твердаго познанія о Богѣ и законѣ Евангельскомъ, столь малая степень усвоенія ученія Христова, что оно не проникло нетолько въ жизнь, но и въ сознание человѣка; съ другой стороны, неясно сознаваемая, но тѣмъ не менѣе глубокая, живая и постоянная потребность непрестанной связи съ міромъ невидимымъ, наконецъ крайнее невѣжество во взглядѣ на явленія міра вишняго—все это вмѣстѣ и христіанина (допуская даже нерѣдкія ему внушенія истинъ вѣры и дѣятельности христіанской, и хотя поверхностное, наружное соблюденіе имъ обрядовъ и уставовъ вѣры) — очень можетъ сдѣлать и дѣлаетъ суевѣромъ въ смыслѣ суевѣрія языческаго. Язычникъ чувствовалъ необходимость въ бытіи существа верховнаго, но невѣдалъ его и всюду искалъ; иной христіанинъ имѣетъ слишкомъ ограниченныя понятія о высочайшемъ существѣ и его волѣ и чувствуя между нимъ и собою какую-то невосполнимую пустоту, какое-то безмѣрное разстояніе, также ищетъ средствъ пополнить эту пустоту, какъ искалъ ихъ и язычникъ. Почти ничего незная о свойствахъ Божіихъ, о значеніи святыхъ Божіихъ, объ ихъ отношеніи къ Богу и къ себѣ, христіанинъ—слѣпецъ нерѣдко приписываетъ и Богу самоизмышленныя свойства и святыхъ его ставитъ наравнѣ съ Творцемъ потому только, что слышитъ прославленіе и призываніе ихъ церковію *);

*) Слышаніе это безъ особыхъ настойчивыхъ вразумленій со стор. священниковъ не только не просвѣтляетъ взгляда, напр.: нашего крестьянина на дѣло, но какъ будто еще болѣе затмѣваетъ. «Матушка Казьма—демяна,» «Праведная сдвигенья,» Христова «Святія саги грады» (Обновл. цара града) и т. под. спасете меня! восклицаетъ онъ.

словомъ, хоть не такъ сознательно и не такъ постоянно, слѣдовательно, не такъ преступно, какъ древній человѣкъ, а и христіанинъ-простецъ, надо признаться, впадаетъ въ многобожіе, подобно тому, какъ язычникъ вѣрилъ во многихъ боговъ. Но представляя святыхъ Божіихъ равными Богу, даже именуя ихъ богами, слѣпотствующій христіанинъ все еще чувствуетъ себя и весь свой земной бытъ слишкомъ отдаленными отъ божества и его распоряженія (хотя и часто твердитъ: «какъ бы то Господь далъ, какъ Господь захочетъ, у Бога всего многа»); а между тѣмъ видитъ, что все почти замѣчаемое имъ въ окружающей природѣ, все испытываемое имъ въ жизни: удачи и неудачи въ дѣлахъ, болѣзни и благополучіе, убыль и изъяснъ въ имуществѣ и проч.— все происходитъ рѣшительно независимо отъ него самага и непонятно какъ. Вотъ христіанинъ (увлекаясь притомъ и всеобщимъ ходомъ развитія чело-вѣчества), и создаетъ для себя, или вѣрнѣе, — примѣшиваетъ къ вѣрованіямъ христіанскимъ — цѣлый міръ существъ невидимыхъ, то благихъ, то злыхъ, но всегда сильныхъ, всегда присущихъ чело-вѣку и всей окружающей его природѣ: всѣ болѣе или мене важные случаи въ жизни считаетъ ихъ дѣйствіемъ, притомъ только изрѣдка дѣйствіемъ по-пущеннымъ отъ Бога, а по большей части дѣйствіемъ самостоятельнымъ. Не служитъ вовсе этимъ неопредѣленнымъ, и однако жъ признаваемымъ существамъ простолюдинъ не въ силахъ, — это значило бы вовсе и не вѣрить въ нихъ, а и служить неудобно: открытаго — общаго служенія имъ не видно, да и христіанская вѣра, сказываютъ, запрещаетъ его; — вотъ

и прислушивается слѣпецъ къ тѣмъ темнымъ и недѣльнымъ сказкамъ, которыя, какъ святой завѣтъ предковъ, передаются отъ поколѣнія къ поколѣнію многія столѣтія, и держится этихъ сказокъ, какъ святой заповѣди, и живетъ омраченный ими по уму, связанный по волѣ и дѣятельности, — словомъ: такъ или иначе служить тѣмъ мнимымъ, невѣдомымъ силамъ, окружающимъ всю жизнь человѣка, о которыхъ повѣствуютъ упомянутыя сказанія. Итакъ, допущеніе, при вѣрѣ въ Бога истиннаго, другихъ существъ—или равныхъ Богу, или, по крайней мѣрѣ, распоряжающихся жизнью человѣка, усвоеніе имъ именно такого значенія, боязливое отношеніе къ нимъ,—благимъ—прямое угожденіе, противъ злыхъ—заговоры, заклинанія, отводы—и все это вмѣстѣ съ поверхностнымъ исполненіемъ ученія Евангельскаго—вотъ область вѣрованій и нравственныхъ правилъ, какъ всякаго слѣпотствующаго христіанина, такъ и нашего соотечественника простолюдина въ настоящую эпоху!..

(Продолженіе будетъ).

XXVIII ПСАЛОМЪ.

въ которомъ псалмопѣвецъ представляетъ громъ, какъ гласъ Господа надъ водами многими (тучами), изображая чрезвычайную силу грома, которая вездѣ, особенно на мѣстахъ возвышенныхъ, пустынныхъ и покрытыхъ лѣсами, въ странахъ тропическихъ, обнаруживается въ такихъ поразительныхъ явленіяхъ, что въ это время вся природа обращается какъ бы въ одинъ для всѣхъ общій храмъ Божій, въ которомъ все гласитъ,—внятно самимъ невѣдущимъ истиннаго Бога язычникамъ,—о славѣ Го-

спода, и какъ самъ Господь возсѣдѣлъ надъ потокомъ дождевыхъ тучъ, какъ иногда во дни потопа, и заключаетъ псаломъ надеждой, что въ обилии дождей, пославъ обиліе и хлѣба, укрѣпляющаго человека, Господь дастъ силу народу своему и благословить его миромъ.

Воздайте Господу теперь

Сыны вы Божіи всю честь,

И подобающую славу,—

Честь, славу имени Его;—

Ницъ, ницъ падите вы предъ Нимъ,

Въ священномъ благолѣпьи.

Вѣдь это чей гремитъ-то гласъ?

Гласъ это Господа небесъ

Тамъ надъ водами раздается;

Богъ славы это такъ гремитъ;—

Онъ это самъ гремитъ,—Господь—

Надъ бездной водъ небесныхъ.

Гласъ Господа... какъ страшенъ онъ!

Какъ онъ величественъ, могучъ!

Онъ сокрушаетъ даже кедры,

Такъ что и тѣ—то, что въ дали,

На высотахъ Ливанскихъ горъ,

Такъ высятся какъ исполины,

Главой теряясь въ облакахъ,—

Лишь только бурный духъ его

Надъ ихъ главами пронесется,—

Какъ стадо молодыхъ тельцовъ

Всѣ отъ него пойдутъ скакать;

Цари дубравъ, два великана,—

Ливанъ и Ширіонъ—

Какъ будто бы буйволъ молодой,

Лѣсныхъ дубравъ своихъ вершины

То приклоня до земли,

То вдругъ взметая въ—верхъ.

Въ одинъ ударъ онъ изсѣкаетъ

Полящій въ молніяхъ огонь,

И силой духа своего
Такъ потрясаетъ всю пустыню, —
Въ одно мгновенье охвативъ
Ее со всѣхъ сторонъ, —
Что даже и пустыня Кадесъ,
Которой будто и конца
Ужь не найти нигдѣ, — и та, —
Лишь только что онъ разразится
Надъ ней, — отъ грохота его
И гула страшнаго, какой
Волнами отъ него несется
Взхолмляя всѣ съ конца,
Вся тутъ у путника дрожить
Подъ робкими стопами,
А тамъ и въ глубинѣ лѣсовъ, —
Тамъ разрѣшаясь, въ каждый разъ,
Еще на бездну отголосковъ,
То замирающихъ вдали,
То возрождающихся вновь,
Такой на все наводитъ ужасъ
Что только есть живаго тамъ,
Что робкихъ ланей не въ свой часъ
Отъ бремени вдругъ разрѣшаетъ,
Испугомъ заставляя ихъ
Скидать своихъ дѣтей; —
Такъ страшенъ тамъ, такъ ужасенъ,
Что даже цѣлые лѣса,
Огнемъ и силою своей,
Не рѣдко вдругъ опустошаетъ; —
То съ корней исторгаетъ ихъ,
То раздробляетъ ихъ, то все
Въ нихъ пепломъ застилаетъ.
И потому когда Господь
Отъ-толбѣ, — съ высоты небесъ
Гремитъ своимъ могучимъ гласомъ,
Такъ вся тугъ, вается, земля
Преобразуется въ одинъ

Чудесный храмъ для всѣхъ народовъ,
Въ которомъ все тогда гласить
О славѣ Господа небесъ;
Все исповѣдуетъ въ то время,
Какъ Онъ могуществомъ великъ
И какъ предъ Нимъ ничтожно все,
Что славнаго есть въ мірѣ.
Да; какъ въ дни Ноя возсѣдалъ
Иегова надъ бездной водъ,
Залившихъ землю, во дни потопа;
Такъ вѣрно жъ и во всѣ вѣки
Онъ такъ же будетъ возсѣдать,
Какъ царь земли, надъ ними,
И, какъ въ то время, сохранивъ
Въ семействѣ Ноя свой народъ
Отъ общей гибели съ другими,
Онъ вновь благословилъ его,
Распространивъ по всей землѣ:
Такъ и теперь, да и всегда,
Пославъ въ обиліи дождей,
Потомъ обиліе и хлѣба,
Дастъ силу народу своему
И послѣ бури и грозы,
Благословитъ насъ миромъ.

1868 года,
15 Апрѣля.

Прот. М. С.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ газетѣ «Кіевлянинъ» сообщаютъ, что редакторъ Кіевского училища дѣвицъ духовнаго званія вошелъ къ кіевскому митрополиту съ докладомъ, гдѣ излагалъ, что въ духовенствѣ Кіевской епархіи уже настолько признана потребность давать образованіе дочерямъ своимъ, что открытое въ городѣ Кіевѣ училище, по множеству дѣтей, пред-

ставляемыхъ къ опредѣленію въ число его воспитанницъ, оказывается недостаточнымъ. Въ настоящее время, по закрытіи духовныхъ правленій, построенныхъ иждивеніемъ духовенства, которые предположено обратить подъ помѣщеніе церковно-приходскихъ училищъ или причтовъ соборныхъ, не будетъ ли признано полезнымъ зданія какъ нынѣ закрытыхъ, такъ и прежде упраздненныхъ духовныхъ правленій, обратить подъ помѣщеніе начальныхъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія, а объ изысканіи средствъ къ ихъ содержанію предложить на обсужденіе училищныхъ съѣздовъ духовенства, имѣющихъ вновь быть въ маѣ сего 1868 года, къ какому времени совѣтомъ Кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія можетъ быть изготовлена и программа преподаванія предметовъ въ сихъ училищахъ. На томъ докладѣ послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: «предположеніе дѣйствительно весьма полезное и въ исполненіи своемъ, какъ кажется, не слишкомъ трудное; предложить о семъ будущимъ съѣздамъ духовенства на обсужденіе, а между тѣмъ училищному совѣту къ тому времени заготовить программу проектируемыхъ училищъ.»

— Въ «Черниговскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ» сообщаютъ извѣстіе о содѣйствіи Новгород-сѣверскаго монастыря обученію дѣтей духовенства. Въ концѣ минувшаго года, при Новгород-сѣверскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ Черниговской епархіи, по инициативѣ настоятеля этого монастыря архимандрита Анатолія, разрѣшено открыть школу

для приготовленія священно и церковно-служительскихъ дѣтей къ причетнической должности. Учителямъ и ихъ помощникамъ обѣщаны награды духовно-церковныя, и воспособленіе вещественное по мѣрѣ средствъ монастырскихъ. Снабженіе школы учебными пособиями монастырь принялъ также на себя.

— Въ Харьковской епархіи, какъ видно изъ отчета мѣстнаго преосвященнаго, находится 343 начальныхъ народныхъ училищъ, съ 12.611 учащихъся (и въ нихъ 1040 дѣвочекъ). Въ двухъ третяхъ этихъ школъ обученіемъ занимается исключительно духовенство. Самыя плохія изъ сельскихъ школъ тѣ, гдѣ обучаютъ грамотѣ отставные солдаты, волостные писаря и имъ подобные господа.

— Въ «Самарскихъ епархіальныхъ яѣдомостяхъ» сообщаютъ слѣдующія извѣстія. «На основаніи новаго устава духовно-учебныхъ заведеній, въ Николаевскомъ уѣздѣ (Самарской губерніи), въ ноябрѣ 1867 г., происходило собраніе одного изъ благочинническихъ округовъ, на которомъ положено каждымъ причтомъ жертвовать, на первый разъ, на духовно-учебныя заведенія отъ 3 до 5 р. сер. На этомъ же съѣздѣ духовенство между прочимъ согласилось и постановило: чтобы впредь, въ добрый примѣръ прихожанамъ, вести себя безукоризненно, чтобы Богослуженіе и требы исправлять съ благоговѣніемъ и неопустительно, чтобы удерживаться отъ нетрезвости и бражничанья между собою и съ прихожанами.

Съ тѣмъ вмѣстѣ рѣшено было обратить особенное вниманіе на воскресныя школы, гдѣ они еще

неоткрыты—открыть; приложить вообще усердіе къ занятію въ сельскихъ школахъ: ласковымъ отеческимъ обращеніемъ располагать дѣтей къ ученію, а родителямъ внушать пользу грамотности.

Рѣшено за тѣмъ усилить и по церквамъ проповѣданіе слова Божія; между прочимъ въ наученіе прихожанъ приобрѣтать для церковныхъ библиотекъ творенія св. отецъ и современныхъ духовныхъ писателей.

Поднять былъ на томъ же собраніи вопросъ и о церковно-приходскихъ попечительствахъ и объ эмеритальной кассѣ для духовенства.

Благочинному изъ собственныхъ средствъ каждаго причта положено жалованье по 125 р. въ годъ, и сверхъ того 50 руб. на канцелярскіе расходы.

— По словамъ «Современныхъ извѣстій», Самарская духовная консисторія, разсматривая репорты о сѣздахъ духовенства Самарской епархіи въ послѣднюю четверть 1867 года, между прочимъ нашла, что вообще на большей части сѣздовъ вопросъ о содержаніи духовно-учебныхъ заведеній Самарской епархіи разрѣшенъ не удовлетворительно. По сему консисторія постановила: «предложить предсѣдателямъ будущихъ сѣздовъ и самымъ сѣздамъ по дѣламъ училищъ озаботиться постановить общую мѣру относительно взноса изъ собственныхъ средствъ духовенства на нужды духовно-учебныхъ заведеній. Не признаютъ ли возможнымъ, по крайней мѣрѣ достаточнымъ, жертвовать ежегодно въ пользу училищъ неменѣе 3 руб. сер., а прочіе члены причтовъ сообразно ихъ доходамъ противу священника? Если сборъ пожертвованій, или опредѣленныхъ взносов,

въ частности отъ каждаго члена причтовъ, представить значительныя затрудненія, то духовенство на съѣздахъ, по распредѣленію приходовъ, сообразно доходамъ, на классы, можетъ назначить взносъ отъ каждаго причта въ опредѣленной цифрѣ.» Это постановленіе было утверждено мѣстнымъ преосвященнымъ.

— 80 — Благочинные Тульской епархіи, по случаю уничтоженія наслѣдственныхъ правъ на зачисленіе праздныхъ мѣсть и обязательствъ для пособія въ содержаніи осиротѣвшихъ семействамъ, на училищномъ съѣздѣ 1 сентября прошлаго года имѣя разсужденіе, по предложенію мѣстнаго Преосвященнаго, объ изысканіи и усиленіи средствъ къ безбѣдному содержанію этихъ семействъ, мнѣніемъ положили: представлять отъ каждаго причта съ каждой приходской души мужескаго пола, а равно и съ каждой десятины земли по одной копѣйкѣ, а съ приходскихъ г. Тулы по двѣ копѣйки, съ земли церковной, гдѣ она есть, по одной также копѣйкѣ, — и образуемую такимъ способомъ сумму представлять ежегодно въ два срока въ январѣ и сентябрѣ, начавъ съ 1868 г., и за тѣмъ обязательную выдачу подписныхъ листовъ отмѣнить. На это мнѣніе благочинныхъ отъ Тульской консисторіи, по предложенію Преосвященнаго, послѣдоваль, между прочимъ, такой отзывъ: поелику имѣющая собраться сумма отъ причтовъ по числу душъ мужескаго пола (всего въ епархіи 553.929 душъ, сумма: 5539) и церковной земли (41,371 десят. 413 руб.) должны простираться до 6000 руб., а по подписнымъ, раздаваемымъ отъ попечительства, листамъ собирается нынѣ только около 2.500 руб. въ годъ, то,

вмѣстѣ съ приведеніемъ въ исполненіе означеннаго сбора по количеству приходскихъ душъ и церковной земли, предоставить попечительству, согласно желанію благочинныхъ, отмѣнить обязательную выдачу подписныхъ листовъ, не отказывая впрочемъ желающимъ получать таковыя сверхъ оныхъ взносовъ. (изъ Тульск. епарх. вѣд).

— Въ Кіевѣ, какъ сообщаютъ Кіевскія епархіальныя вѣдомости, послѣдовало замѣчательное распоряженіе епархіальнаго начальства относительно выбора благочинныхъ. «Въ Кіевской духовной консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ, 4 декабря, утверждено: 1) сдѣлать новые выборы на должность благочинныхъ въ тѣхъ округахъ благочиническихъ, въ коихъ кончился пятилѣтній срокъ службы благочиннаго послѣ послѣдняго выбора, и о семъ предписать духовенству, чрезъ уѣздныхъ протоіереевъ, къ исполненію, повелѣвъ произвести таковыя при бытности протоіереевъ подъ ихъ наблюденіемъ, въ приходахъ болѣе къ тому удобныхъ для всѣхъ, съ напомниманіемъ избирающимъ присяги, и со внушеніемъ быть безпристрасными въ выборѣ благочиннаго, не увлекаясь никакими личностями или родствомъ, а руководствуясь истиннымъ достоинствомъ избираемаго; въ Кіевскомъ же уѣздѣ производство выборовъ поручить духовникамъ. 2) Въ каждомъ благочинническомъ округѣ избрать на должность благочиннаго 2-хъ кандидатовъ. 3) Уѣзднымъ протоіереямъ и духовникамъ Кіевского уѣзда вмѣнить подъ строгою отвѣтственностію въ обязанность не допускать никакихъ злоупотребленій при выборахъ, и нисколько своимъ вліяніемъ нестѣнять

свободы выбора, а по производствѣ такового, съ первоотходящею почтою, представить въ консисторію, съ подписью избирателей, актъ выбора и выборные листы, съ прописаніемъ числа избирателей, и съ означеніемъ противъ каждаго подвергшагося баллотировкѣ, кто изъ нихъ сколько получилъ избирательныхъ и сколько неизбирательныхъ. 4) Вмѣнить имъ въ обязанность, чтобы выборы произведены были въ церкви, благочинно и благоговѣнно, начинаясь и оканчиваясь молитвою. 5) Кандидатами по выбору на должность благочинническую могутъ быть всѣ священники, оканчившіе курсъ семинаріи, и не находящіеся или небывшіе подъ судомъ. Выборы производить посредствомъ закрытой баллотировки; священники должны особо метать шары, штатные діаконы также особо, и особо діаконы, состоящіе на причетнической вакансіи, и всѣ прочіе причетники; шаръ штатнаго діакона считать за половину шара священника, а шаръ каждаго причетника за четверть противъ шара священника.

— Въ *Полосѣ* пишутъ, что 21-го апрѣля въ Петербургскомъ университетѣ священникъ М. И. Горчаковъ защищалъ на степень магистра государственнаго права свою диссертацию, подъ названіемъ *Монастырскій Приказъ*. „Несмотря на новостъ предмета и интересъ самаго труда почтеннаго диспутанта“, замѣчаетъ по этому поводу помянутая газета, — „несмотря даже на нѣкоторую оригинальность этого событія, такъ какъ, на сколько мы запомнимъ, лицо духовное въ первый разъ появляется на свѣтской кафедрѣ для соисканія ученой степени, публики, говоря относительно, собралось довольно мало.

Правда, замѣтно было нѣкоторое участіе къ диспуту со стороны духовенства, какъ это можно думать по присутствію нѣкоторыхъ представителей нашихъ учебныхъ заведеній, но только этимъ все и ограничивалось, и изъ среды духовныхъ возражалъ одинъ профессоръ Кояловичъ. Диспутъ открылся прочтеніемъ *suggericulum vitae* диспутанта, откуда узнали, что священникъ Горчаковъ, сынъ сельскаго дьячка Костромской епархіи, кончилъ курсъ въ семинаріи, потомъ въ академіи; слушалъ лекціи за границей, въ Тюбингенѣ, Гейдельбергѣ и Женевѣ, наконецъ поступилъ вольнослушателемъ въ С.-Петербургскій университетъ и выдержалъ здѣсь экзамены сначала на степень кандидата юридическихъ наукъ, а потомъ на магистра государственнаго права. Диссертациі *Монастырскій Приказъ* являлась, слѣдовательно, завершеніемъ испытанія, и, надо отдать справедливость, испытаніе вышло блестящее, какого давно не видѣлъ здѣшній университетъ.“ (Моск. Вѣд № 87).

НЕКРОЛОГЪ.

19-го мая сего 1868 года умеръ въ г. Воронежѣ и 21 мая погребенъ на чугуновскомъ кладбищѣ бывшій учитель духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ *Николай Стефановичъ Чеховъ*, 64-хъ лѣтъ отъ роду. Образование свое онъ получилъ въ Воронежской семинаріи и въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи курса въ академіи со степенью кандидата, онъ опредѣленъ былъ въ 1829 году 25 сентября учителемъ по классу словесности въ Орловскую семинарію, а 25 октября и помощникомъ инспектора. Около года исправлялъ должность бібліотекаря въ той же семинаріи. Въ 1832 году 19 августа, по прошенію, переведенъ въ Воронежскую семинарію учителемъ же словесности по первому низшему отдѣленію и оставался на этой должности

до 11 апрѣля 1858 года, когда онъ оставилъ службу. Въ этотъ промежутокъ времени онъ исправлялъ другія должности и исполнялъ разныя порученія. Такъ, исправлялъ должности: учителя еврейскаго языка (съ 17 сентября 1832 г. по 1 декабря 1833 г.), секретаря семинарскаго правленія (съ 14 декабря 1832 по 1 января 1833 г.), секретаря строительнаго комитета, учрежденнаго для возобновленія зданій воронежскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ (съ 15 сентября 1848 по 19 ноября 1851 г.). Состоялъ дѣйствительнымъ секретаремъ семинарскаго правленія съ 1 января 1833 по 5 августа 1836 г., помощникомъ инспектора Воронежской семинаріи съ 8 февраля 1837 по 24 сентября 1855 г., секретаремъ Воронежскихъ попечительныхъ о тюрьмахъ и о бѣдныхъ комитетовъ съ 8 іюля 1834 по 2 сентября 1853 г. въ первомъ комитетѣ, и по 28 октября того же года во второмъ. По порученію начальства онъ ревизовалъ воронежскія духовныя—уѣздное и приходское—училища, въ іюнѣ 1833 г., за что изъявлена ему благодарность отъ 29 ноября того же года; отправляемъ былъ для обозрѣнія дѣлъ въ павловскомъ дух. приходскомъ училищѣ и въ частности для осмотра ветхаго зданія его въ февралѣ 1835 г., а въ началѣ сентября 1842 г. для обозрѣнія бирюченскихъ дух. уѣзднаго и приходскихъ училищъ. По распоряженію мѣстнаго преосвященнаго въ апрѣлѣ 1847 года опредѣленъ былъ членомъ ревизіоннаго комитета для повѣрки отчетовъ Воронежскаго семинарскаго правленія и подвѣдомыхъ оному училищъ за 1846 годъ.—Изъ духовнаго въ свѣтское званіе Н. Ст. Чеховъ по прошенію уволенъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 10/15 января 1841 года, безъ взысканія съ него классныхъ денегъ полученныхъ имъ по степени кандидата, вмѣнивъ оныя ему въ награду усердной 11-ти лѣтней службы. Въ коллежскаго совѣтника онъ произведенъ Вы-

сочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 23 августа 1850 г. за № 166; а Высочайшею грамотою въ 1851 году пожалованъ онъ знакомъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ. За долговременную, усердную и полезную службу Святѣйшимъ Синодомъ награжденъ полнымъ годовымъ окладомъ учительскаго его жалованья (257 р. 40 к.) 25 генваря 1854 года.

Въ одинъ и тотъ же день (19 мая) скончался и погребенъ (21 мая) на митрофановскомъ кладбищѣ одновременно съ Н. Ст. Чеховымъ поступившій въ училище и вмѣстѣ съ нимъ продолжавшій свое образование въ Воронеж. семинаріи заштатный протоіерей о. *Никаноръ Глаголевъ*, бывшій инспекторомъ Воронеж. училища и состоявшій потомъ полковымъ священникомъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ болѣе свѣдѣній о немъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПЯТАЯ КНИЖКА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

вышла своевременно и разослана подписчикамъ,

Содержаніе ея слѣдующее:

ОТД. I. Правительственныя распоряженія. — Крестьянскія замѣтки: 1) Нѣтъ худа безъ добра. *Крестьянина В. Корниева*. 2) О земскихъ богадѣльняхъ въ деревняхъ. *Михаилъ Пономарева*. ОТД. II. Доброе дѣло, — Дѣло спорится, когда во имя Божіе творится. — Присоединеніе къ православію. ОТД. III. Господинъ Великій Новгородъ (съ 1 рис.) *Н. Стархова*. Русскій матросъ въ Китаѣ (съ 2 рис.) *В. Ко—ва*. Крестьянскіе промыслы. *К. Тихонравова*. Пересадка и уходъ за плодовыми деревьями. *И. М—ва*. ОТД. IV. Разсказъ отставнаго солдата. *Ф. Кроповича*.

Изъ быта Поморянъ. *М. Пономарева*. ОТД. V. Разныя извѣстія.

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки:

1) Низверженіе Перуна въ Новгородѣ.—2) Китайскій мандаринъ.—3) Чайное растеніе.

При этой книжкѣ подписчикамъ на журналъ «Мірской Вѣстникъ» прилагается, согласно условію, бесплатно: Житіе преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой съ приложеніемъ хромолигтр. изображенія преподобной.

— Вышла въ свѣтъ мартовская книга «Трудовъ кievской духовной академіи». Содержаніе ея слѣдующее: I.) Книга прор. Исаи гл. XXXIII—XXXVI (перев. съ еврейск.). II. Исторія апостольской церкви, изъ апологетики Люгарда, перев. *Фр. Шарко*. III. Русское вольнодумство при императрицѣ Екатеринѣ второй и Эпоха редакціи *Ф. Терновскаго*. IV. О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ кievской академіи отъ начала ея до преобразования въ 1819 году. *Н. Петрова*. V. Ерминія или наставленіе въ живописнвмъ искусствѣ, составл. Иеромон. и живописц. Діонисіемъ Фурноаграфіотомъ. 1701—1733 г. (продолженіе) перев. съ Греческаго А. П. VI. Высокопресвященный Филаретъ, митрополитъ московскій (продолж.). *С. Пономарева*. VII. Объявленіе. VIII. Творенія блажен. Геронима (Перев. съ латинскаго).

Редакторы: Арх. Веніаминъ, Иг. Арсеній,
Прот. **Θ. Никоновъ**.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Мая 31-го дня, 1868 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.